

Отзыв официального оппонента
Ребеко Татьяны Анатольевны

на диссертацию Степаненко Александра Давидовича
«От классического психоанализа к аналитической психологии:
синкретический процесс трансформации концепции бессознательного»,
представленную к защите на соискание ученой степени
кандидата наук по специальности 5.7.2. «История философии».

Диссертация Степаненко Александра Давидовича объемом в 194 страницы, содержащая введение, три главы и заключение, заявляется как исследование, в котором решена актуальная и имеющая важное научное значение задача: раскрыть последовательный и цельный характер развития ключевой идеи глубинной психологии о наличии скрытой части психической системы посредством трансформации первичного варианта концепции (классический психоанализ Фрейда) в ее расширительный вариант (аналитическая психология Юнга), произведенной на основе помещения основополагающих постулатов в философский контекст и в иную мировоззренческую и эпистемологическую систему координат. Список литературы содержит 182 позиции: 113 источников и 69 исследовательских работ, в том числе на иностранных языках (немецком, английском, французском).

Актуальность исследования, согласно представленному автором обоснованию, обусловлена:

- сохраняющимся потенциалом развития концепции бессознательного в рамках дальнейшего философского осмысления природы нематериального и его связи с материальным;
- гуманистическим потенциалом практического применения концепции бессознательного в силу изначально подразумеваемой

широкой профилактической экстраполяции (в противовес реактивной медицине);

- необходимостью восстановления целостности как философско-теоретической, так и научно-практической базы глубинной психологии как основного трансформационного пространства концепции бессознательного, преодоления препятствующего полноценному развитию партикуляризма.

Аргументы авторов пользу актуальности темы исследования **являются обоснованными**, поскольку концепция бессознательного, изначально базируясь на анализе медицинской (психиатрической) практики, в дальнейшем развивалась, скорее, как альтернатива медицине или как минимум как профилактическая методика. Это обусловило естественную открытость глубинной психологии к различным взглядам на природу психических содержаний и к широкому спектру форм взаимодействия с ними. В значительной степени именно интеграция соответствующего исторического опыта человечества и практической психотерапии предопределила превращение психологии бессознательного в отдельное философское направление, более известное под названием «психоанализ», что, однако, не в полной мере отражает его содержательные особенности, поскольку это определение фактически ограничивает данную область психологии довольно узкими рамками изначального (фрейдовского) варианта концепции и тем самым отказывает ей в возможности полноценного развития.

Представляется обоснованной и позиция автора, что именно сложившийся изначально и до сих пор до конца не преодоленный партикуляризм в рассматриваемой области, непосредственно вытекающий из конфликта между сущностью идеи о наличии скрытой части психики и строго материалистическим подходом Зигмунда Фрейда к определению ее природы, привел к существенным затруднениям как в развитии теоретической базы, так и в практическом применении чрезвычайно плодотворной идеи основателя психоанализа, поскольку физиологизация психических феноменов неизбежно и

весьма существенно ограничивала поле возможных интерпретаций, а также значительно сужала философское и культурное пространство, которое могло бы использоваться в качестве источника идей. С этой точки зрения потенциально продуктивным представляется стремление автора рассматриваемой работы сосредоточиться на тех содержательных аспектах концепции бессознательного в классическом психоанализе и в аналитической психологии, которые позволяют проследить процесс ее поступательного развития.

К достоинствам работы следует отнести логическую четкость и последовательность изложения, что проявляется, в частности, в рубрикации разделов диссертации.

Научная новизна диссертационного исследования обосновывается в первую тем, что развитие теоретической базы глубинной психологии от идей Фрейда к идеям Юнга и далее рассматривается как естественный и необходимый трансформационный процесс, направленный на реализацию потенциала ключевой идеи основателя психоанализа о наличии скрытой части психики и ее динамической природе. Автор показывает, что движущей силой синкретического трансформационного процесса является изначально присутствующее в классической версии психоанализа противоречие: конфликт между сущностью идеи о наличии скрытой части психической системы и физиологическим пониманием природы психики, вытекающим из рационалистического (позитивистского) мировоззрения Зигмунда Фрейда.

При полном согласии с данным выводом стоит отметить, что в рамках такого исследования было бы неплохо также указать на поставленную в науке этого времени проблему психофизиологического параллелизма. Кроме того, при высокой оценке работы автора по раскрытию линий развития синкретического трансформационного процесса можно также предложить (в качестве перспективы последующей разработки проблемы) рассмотреть «изоморфные линии исследований» в русской традиции примерно в то же

самое время: например, архетип двойственности у св.П.Флоренского, архетип св.Софии Премудрости Божией в софитологии Вл.Соловьева.

К несомненным достоинствам работы следует отнести скрупулезное изучение основных онтологических постулатов и эпистемологических противоречий в корпусе изучаемых направлений. В этой связи необходимо отметить, что разработка тематики соотносимости классического психоанализа и аналитической психологии Карла Густава Юнга в основном действительно велась с заранее определенных позиций, которые в значительной степени диктовались мировоззренческими предпочтениями исследователей. Автор показал, что в зависимости от исходных мировоззренческих постулатов по-разному разрешается проблема феномена и ноумена, двуединства эмпирической и духовной составляющей житнетворчества. Поданной причине пропедевтиками двух рассматриваемых направлений психоанализа подвергались рассмотрению в первую очередь различия и «контрапункты», тогда как диалектическая взаимосвязанность двух основных направлений глубинной психологии оставалась за рамками рассмотрения. С этой точки зрения заявленная цель рецензируемого исследования, а также определение задач, последовательное решение которых позволяет достичь поставленной цели, представляются как обоснованными, так и весьма важными для развития соответствующих идей в русле философского и научного контекста и применения методов и принципов психологии бессознательного в практической области.

Автор вполне справился и с задачей по размещению «основополагающих постулатов в философский контекст и, соответственно, в современную мировоззренческую и эпистемологическую систему координат». Опираясь на идеи К.Поппера, Т.Куна и других методологов, а также используя при анализе текстов феноменологическую редукцию, автор сумел объединить философские и клинические данные.

Следует также отметить, что теоретические построения и выводы, изложенные в диссертационной работе соискателя, опираются на широкую базу

первоисточников и исследовательской литературы (на русском, немецком, английском и французском языках) относящихся к различным периодам развития концепции бессознательного. Этот обширный компендиум текстов был внимательно изучен и проанализирован автором. Это указывает на достоверность полученных результатов, что в полной мере подтверждается их апробацией в виде публикаций в научных изданиях (4 научные работы автора общим объемом 47 страниц).

Теоретическая значимость рецензируемого исследования, как заявляется автором, заключается в формировании цельного взгляда на формулирование концепции бессознательного Зигмундом Фрейдом и ее последующее развитие Карлом Густавом Юнгом. Через выявление ключевого противоречия в изначальном понимании природы бессознательного автор обосновывает необходимость его преодоления и естественный характер данной трансформации, а также демонстрирует динамический и поступательный характер изменения ключевой идеи психологии бессознательного от классического психоанализа к аналитической психологии. Такой подход, как представляется, действительно позволяет автору произвести цельное осмысление философского концептуального многообразия различных направлений глубинной психологии.

Практическая значимость проведенного автором исследования заключается в том, что, концентрируясь не на различиях, а на диалектической взаимосвязанности направлений глубинной психологии, автор закладывает основу для повышения эффективности усвоения образовательных материалов по данной тематике, что крайне важно с точки зрения дальнейшего применения подходов психологии бессознательного в практической психотерапии.

Аннотация диссертации объективно отражает содержание работы, в нем должным образом сформулированы ключевые идеи и выводы диссертационного исследования.

Вместе с тем следует отметить, что работа, безусловно, оставляет значительный задел на будущее для ее автора. В частности, более глубокой

проработки и более широкого раскрытия требует тематика взаимосвязи юнговского понимания четвертой стадии аналитического процесса, представляющей собой трансформацию души на пути к обретению Самости, и собственно обрисованного автором работы процесса трансформации концепции бессознательного через три стадии феноменологической редукции. Вероятно, в будущих исследованиях следует учесть также эпистемологическую ценность юнговских понятий «архетип-в-себе» и «архетип в действии», понятие «преконцепции» в школе У.Биона. С практической точки зрения интерес здесь, вероятно, представляет не только сам способ применения феноменологического редукционизма к пониманию феномена бессознательного и определению его природы, но и анализ возможности преодоления или учета установки исследователя в ходе аналитического процесса, последний – трансформационный – этап которого напрямую связан с гармонизацией взаимодействия со сверхличностным содержанием и, как следствие, с определенным изменением форм его материализации.

Также представляется необходимым продолжение автором работы по исследованию исторических и культурных оснований, обусловивших развитие концепции бессознательного Карлом Густавом Юнгом и его последователями. В этом плане проведенный в исследовании экскурс явно носит предварительный характер. В частности, что достаточно важно исходя из специальности автора, не получила значимого освещения тематика пересечений и диалектической взаимосвязи наследия Юнга с древней философской мыслью (например, с античным пониманием цельности у Ксенофана, Эмпедокла и Демокрита, с сочинениями Платона), а также с более исторически близкими направлениями онтологии и гносеологии.

Заключение

Диссертационное исследование Степаненко Александра Давидовича «От классического психоанализа к аналитической психологии: синкретический процесс трансформации концепции бессознательного», несмотря на

высказанные замечания, является законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится новое решение научной задачи, имеющей важное значение для современной науки и философии. Результаты работы, в силу выбранного направления исследования, представляют интерес также для психологии. Работа Степаненко А.Д. соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата философских наук, согласно п. 2.2 раздела II Положения о присуждении ученых степеней в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утвержденного ученым советом РУДН (протокол № УС-1 от 22.01.2024 г.), а её автор, Степаненко Александр Давидович, заслуживает присуждения ученой степени кандидата наук по специальности 5.7.2. «История философии».

Официальный оппонент:

Ведущий научный сотрудник
лаборатории психологии способностей
и ментальных ресурсов им. В.Н. Дружинина
Института психологии РАН,
кандидат психологических наук
(19.00.01: Общая психология, психология
личности, история психологии)

Ребеко

Ребеко Т.А.

23.05.2025

Подпись Ребеко Татьяны Анатольевны заверяю
зам.директора по науке Института психологии РАН,
доктор психологических наук, профессор Н.Е. Харламенкова

Адрес: 129366 Москва, ул. Ярославская, д.13, комн. 322.

Телефон: +79854390362

Электронная почта: rebekoTA@ipran.ru

